

Культура

Об особенностях японского национального характера

© 2014

К. Воркина, О. Железняк

Статья посвящена изучению особенностей японского национального характера. Рассматриваются природные, географические, историко-психологические, социально-экономические и политико-культурные факторы, оказавшие влияние на его формирование.

Ключевые слова: Япония, японский национальный характер, черты характера.

У слова «характер» существует множество определений. «Большая советская энциклопедия» определяет характер (от греч. «*character*») как отпечаток, признак, отличительную черту. В психологии — целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, ее «тип», «нрав» человека, проявляющийся в отдельных актах и состояниях его психической жизни, а также в его манерах, привычках, складе ума и свойственном человеку круге эмоциональной жизни. Характер человека выступает в качестве основы его поведения. А в словаре русского языка С. Ожегова, характер определяется как «совокупность психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении».

Центральным объектом нашего исследования будет некоторая социально типическая для японской культуры личность, точнее культурно-типическая личность, детерминированная социально-экономическими условиями, то есть базисный для японской культуры тип, носитель определенных теоретических представлений и субъект с характерным для данной культуры образцом организованной деятельности. Базисный для данной культуры тип личности понимается нами как склонности, установки, способы общения с другими людьми и т.п., которые делают личность максимально восприимчивой к определенной культуре и позволяют ей достигать адекватной удовлетворенности и устойчивости в рамках данного социума.

Японский национальный характер — это сложный комплекс различных, но тесно связанных, переплетающихся между собой черт. Благодаря этому представления о нем колеблются в пределах двух различных стереотипов. Их существование подтвер-

Воркина Ксения Сергеевна, аспирантка ИДВ РАН. E-mail: ksenya_japan@mail.ru.

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН. E-mail: tiknak7@mail.ru.

ждается имеющимися в литературе фактами, тяготеющими к двум способам восприятия Японии. Первое восприятие Японии можно выразить словами И. Эренбурга: «Япония была страной самураев, жаждущих рубить и крушить, страной харакири и пыток, коварства и жестокости, беспрекословного повиновения и дьявольской хитрости»¹. А второе — словами Т. О'Конроя: «Впечатления, полученные мною от Японии, были сначала смутны: цветы лотоса и вишни, приятный энергичный народ, простой и трудолюбивый и невероятно деятельный; восхитительные женщины; жизнь, напоминающая арабскую сказку; карликовые деревья; изящная живопись цветов и насекомых; волшебное царство наяву»².

Такая полярность черт японского национального характера объясняется особенностью процесса формирования специфического для японцев мировосприятия. Если вспомнить многообразие идей синтоизма, даосизма, конфуцианства и буддизма, под влиянием которых происходило формирование и развитие японского национального характера, то видимая несочетаемость этих черт исчезнет, а наличие противоречий в целостном образовании, которое он собой представляет, станет вполне оправданным и даже закономерным.

Так, синтоистская идея поклонения красоте природы настраивает японца на ее чуткое и тонкое восприятие. А положение синтоизма о божественном происхождении японской нации, с одной стороны, доказывает отношение японцев к самим себе как к потомкам богов, тем самым оправдывая все их поступки, будь то разрушение или созидание. С другой стороны — дает японцам осознать себя частью божественного мира и восторженно относиться к любым его проявлениям. Идея буддийской философии о возможности перерождения — реинкарнации — воспитала в японцах несколько иное, чем у европейцев отношение к смерти. Буддийская доктрина *мудзё* с ее утверждением непостоянства и изменчивости мира заставляет японцев искать красоту везде и во всем. Тем не менее, в японском национальном характере можно одновременно найти жестокость и доброту, храбрость и предательство, хладнокровие и сострадание, презрение к другим народам и вместе с тем — очень внимательное отношение к их достижениям, стремление к заимствованию всего лучшего, созданного другими народами. Все это успешно сосуществует в нем. Это обусловлено спецификой формирования самого японского мировосприятия, испытавшего на себе влияние множества порой даже противоречащих друг другу идей.

До сих пор ученые пытаются понять, что лежит в основе японского национального характера, в каких условиях началось его формирование, что стало движущей силой его развития, как шел процесс формирования его специфических черт, и как происходило становление «японской» личности.

Проблему японского национального характера изучали С. Маркарян, Э. Молодякова³, А.Е. Жуков⁴. Выдающийся вклад в его изучение внесла американская исследовательница Р. Бенедикт, написав книгу «Хризантема и меч: модели японской культуры»⁵. О некоторых особенностях японского национального характера рассказывает в своей книге «Япония в поисках новой идентичности» современный российский социолог С.В. Чугров⁶.

Попробуем выяснить, каковы основные черты японского национального характера. Для этого, во-первых, выясним, какие факторы стали той основой, на которой начал формироваться японский национальный характер; во-вторых, перечислим его основные черты, которые сформировались под воздействием этих факторов; и в-третьих, составим портрет среднестатистического японца, перечислив основные черты его характера.

Давая характеристику любому национальному характеру, следует учитывать всю совокупность природных, географических, биологических, мифологических, исторических, социально-экономических, политических и культурных факторов, которые оказывали влияние на его формирование.

Все особенности японского национального характера можно подразделить на три большие группы: общенациональные, черты группового поведения и обыденно-жизненные.

К общенациональным особенностям относятся любовь к Природе, естественность, сильно развитое эстетическое чувство, этноцентризм, приверженность традициям и одновременно способность к заимствованиям, а также трудолюбие и практицизм.

Любовь японцев к Природе обусловлена особенной красотой той природной среды, которая их окружает. На японских островах, вытянувшихся с севера на юг на 3400 км, существует удивительное разнообразие природных и климатических условий, ярко выраженное изменение температур, ветров, смена времен года. Климат в различных районах Японии имеет существенные отличия. На самом северном острове Хоккайдо, север и центр Хонсю — умеренный пояс, юг о. Хонсю — острова Сикоку и Кюсю — субтропический пояс, северная часть островной группы Рюкю и юг о. Рюкю — тропики. Значительно смягчает климат — теплое океаническое течение Куро-Сию.

В Японии уникальная природа, отличающаяся большим разнообразием ландшафтов, флоры и фауны. Японцам же свойственно объединять себя с природой, осознавать себя ее частью. Они всегда стремились жить в единстве и гармонии с природой, отдаваться ее частью.

Формирование в японском национальном характере такой традиционной черты, как естественность, естественная близость к природе, многие культурологи связывают, как правило, с активной ролью географической среды, благоприятствующей развитию в Древней Японии естественных промыслов, таких как охота, сбор плодов, полезных растений, а позднее и земледелия. Постоянная изменчивость климатических условий и разнообразие рельефа местности с течением времени способствовали развитию «повышенной чувствительности», утонченной эмоциональной восприимчивости японцев в противоположность культуре народов западной цивилизации, с ее сухим рационализмом, строгим разделением на субъект и объект и т.д.⁷ Представителям западной культуры, и носителям русского национального характера характерно стремление противопоставить себя природе, покорить ее, стать ее хозяином.

Все это порождает «необыкновенную привязанность японцев к природе, формируя своего рода культ природы, отраженный в религии, календарных обрядах и обычаях, в эстетических принципах. Для японцев характерны соотнесенность жизни с природным циклом, созерцательное восприятие природы»⁸. Такое отношение сохраняется устойчивыми традициями синтоизма, а также пришедшими в Японию идеями даосизма, конфуцианства и буддизма.

Гармонии *ва* японцы придают большое значение. Они всегда, везде и во всем стремятся найти золотую середину, пытаются достичь гармонии — *ва*. Понятие *ва* сопровождает японскую цивилизацию с ее зарождения. Существует мнение, что приверженность японцев к *ва*, связана с формированием основ (канонов) национальной религии японцев синто в конце IV — начале V веков как своеобразной религии, восходящей к примитивным культам природы и предков, что стало первым этапом, на пути формирования и оформления японского эстетического миропонимания в некую целостность. Синто обожествляет красоту природы, подчеркивая ее уникальность⁹. Более того, одним из важнейших догматов синто является соблюдение гармонии.

Справедливо признать, что японский национальный характер — сложное явление. Доминирующей и организующей его чертой является своеобразный эстетизм. Именно он является организующим стержнем японского национального характера, и как специфически развитое эстетическое чувство в той или иной степени содержится в каждой его черте и оказывает на каждую из них существенное влияние.

Характеризуя свойственный японцам эстетизм, известный японский ученый Тэцудзо Таникава отмечает: «именно эстетическое чувство — основа японского национального характера, именно та кардинальная черта, вокруг которой группируются все осталь-

ные»¹⁰. Поэтому японец стремится видеть Красоту везде и во всем. Японцы говорят, что красота — это то, что вызывает ощущение гармонии разума и чувства, красота — это истина, добро и радость.

При всей своей видимой красоте природа Японии очень коварна. В Японии часто случаются природные катаклизмы. Важнейшим фактором формирования климата являются муссоны (устойчивые сезонные ветры, направление которых резко меняется на противоположное или близкое к противоположному два раза в год), летом сопровождающиеся тайфунами и ливнями, а зимой — снегопадами. Тайфуны — «*тайфу*» — очень сильный ветер, сопровождающийся мощной облачностью, сильными продолжительными ливнями обложного характера. Ежегодно в Японии приходят 20 тайфунов, причиняя огромный ущерб.

Япония — горная страна, 75% ее территории покрыто горами. Страна расположена в зоне сейсмической активности. Под ней сходятся сразу четыре крупные платформы — Тихоокеанская, Евразийская, Североамериканская и Филиппинская, они время от времени наползают друг на друга, трутся краями, делают Японию зоной сейсмической напряженности и разрядки. В результате в Японии ежегодно регистрируется более полутора тысяч ощутимых человеком землетрясений и еще несколько тысяч регистрируемых приборами. Раз в несколько лет земная стихия наносит катастрофические удары. Именно они сохраняются в памяти японцев почти на генетическом уровне. Наиболее сильными из них стали — Великое землетрясение в районе Токио в 1923 г. — погибло около 143 тысяч человек, 17 января 1995 г. — в густонаселенном районе Хансин (городах Осака и Кобэ) (погибло 6436 человек, рухнули и сгорели 103 тысячи домов) и землетрясение, в результате которого была разрушена атомная станция в г. Фукусима в марте 2011 г., погибло много людей, разрушено множество домов. Еще одно природное явление *цунами* наносит сильный ущерб Японии. Огромные волны смывают все на своем пути.

Обилие природных катаклизмов выработало в японском национальном характере такие черты, как терпение, упорство, трудолюбие и бережливость. Японцам зачастую приходится восстанавливать свою привычную жизнь буквально из руин, они всегда внутренне готовы к сюрпризам стихии.

Необходимо подчеркнуть, что к работе у японцев особое отношение. Они — трудоголики и привыкли отдаваться работе полностью, без остатка. У японцев один из самых коротких отпусков в мире — не более 10 дней в году. Даже после завершения рабочего дня японцы продолжают обсуждать рабочие дела в ресторане или в баре, проводя даже свое свободное время со своими коллегами.

Но, что удивительно, на самом деле конечный результат работы интересует японцев гораздо меньше, чем сам процесс. Японец в своей трудовой деятельности ориентируется на модель, в соответствии с которой он основное внимание должен уделять работе, особенно последовательности своих действий. В «японском» мире, задача любого участника производственного процесса состоит в том, чтобы провести необходимые работы должным образом. Срок выполнения работ и производство высококачественного продукта «на выходе», как это ни странно, на самом деле являются второстепенной задачей. Однако в результате работы, то есть «на выходе», японцы должны достичь гармонии *ва* (но это никак не основная аксиома поведения японцев). Стремиться достичь *ва* японцы будут терпеливо и упорно.

За долгие века основанное на религии синто понимание *ва* как гармонии глубоко проникло в жизнь японцев, в их культуру, такое мировосприятие, обрело значительное влияние практически на все сферы жизни японцев. Свое чувство прекрасного японцы выражают и в литературном творчестве, живописи, прикладном искусстве. Любой труд рассматривается как самовыражение. Они трудятся самозабвенно, отдавая труду всю свою душу, порой даже забывая о времени. Правительство Японии не жалеет средств на

развитие системы эстетического образования, понимая, что это выгодно самому государству и вполне окупается в силу того, что «наличие определенного уровня эстетической культуры», развитого чувства красоты не позволяет работающему производить некрасивую, некачественную продукцию. В результате такой эстетический подход фактически ощущается во всех во всех видах японской продукции, начиная с предметов широкого потребления и кончая наукоемкой техникой, включая автомобили. Как известно, последние неоднократно занимали первое место в мире не только по технологическому уровню, но и по совершенству дизайна.

Японцы привыкли все делать со «знаком качества», за что их часто называют перфекционистами (*от англ. perfect — совершенный, идеальный*). Японцы могут позволить себе «биться» над решением одной и той же проблемы неизмеримо долгое время, и все ради того, чтобы работа была сделана идеально. Большое значение японцы придают мелочам и нюансам. Японцы очень хорошо умеют все рассчитывать, будь то время, детали или деньги. Если японцы над чем-то поработали, будьте уверены, они сделали это практически идеально. В отличие от русских, которых японцы называют — люди «about» (где-то около), уповающие на «авось, да небось».

Традиционализм японцев позволяет им тщательно планировать свою деятельность и быть уверенными, что их труды не пропадут зря. Удивительно, но каждая уважающая себя японская компания планирует свою деятельность в среднем на 50–100 лет вперед. На такой длительный срок они разрабатывают основные направления развития компании, долгосрочные цели, тактику и стратегию.

Японцы неравнодушны к заимствованиям, к постижению и освоению всего нового. Они постоянно стремятся перенимать у других народов все лучшее и гармонично адаптировать это новое к своим условиям. Чаще всего японцам удается получать при этом хороший результат. Яркий пример — заимствования западной культуры в эпоху Мэйдзи, а также после Второй мировой войны.

Одной из важнейших черт японского национального характера является этноцентризм. Японцы всегда считали себя потомками богов, божественной нацией, отцом которой является император, или *микадо*, сын неба, потомок первого императора, родившегося от Аматаэрасу — главной в японской мифологии Богини Солнца. Японцы убеждены в своей исключительности и превосходстве над другими народами. Американский этнограф Т.О. Конрой охарактеризовал это так: «... японцы убеждены, они даже больше чем убеждены, — они знают, что они являются потомками богов... Отсюда, естественно, следует, что представитель всякого другого народа является для японцев «варваром»¹¹. Усилению этноцентризма исторически способствовала постоянная готовность к нашествиям извне, желание замкнуться на самих себе.

Понятие «японского национального характера» тесно связано с понятием всего «японского общества», которое состоит из множества таких «японских национальных характеров». Поэтому для понимания, что собой представляет «японский национальный характер», есть смысл обратиться к особенностям японского общества вообще, а точнее, к проблеме возникновения японского этноса.

Наиболее продуктивным представляется использование системного подхода, впервые примененного для исследования возникновения и развития этноса Л.Н. Гумилевым. Суть его состоит в том, что основное внимание сосредоточено, прежде всего, на связях компонентов, явлений, личностей, а не на них самих, по определению американского ученого Л. фон Берталанфи, «система есть комплекс элементов, находящихся во взаимодействии». Методика системного подхода предусматривает деление на два типа систем — жесткие и дискретные (корпускулярные). В свою очередь эти системы могут быть открытыми или замкнутыми. Отсюда возможны их четыре разновидности: жесткая открытая система, жесткая замкнутая, дискретная открытая и дискретная замкнутая. Но, безусловно, каждая система в чистом виде не существует.

Японский этнос и общество с наибольшей долей приближения укладываются в замкнутую систему дискретного типа. В этом случае нет жесткой связи между всеми элементами, которые, тем не менее, нуждаются друг в друге. «Именно так системы такого типа существуют в биосфере, природные коллективы людей с общим стереотипом поведения и своеобразной внутренней структурой, противопоставляющие «мы» всем другим коллективам «не мы». Это явление противопоставления связывает социальные формы со всеми природными факторами. Это как раз тот механизм, при помощи которого человек влияет на природу, воспринимает ее составляющие и кристаллизует их в свою культуру»¹².

Дело в том, что каждый человек существует в природной и социальной среде, ибо он одновременно принадлежит и этносу, и социуму. Наиболее оптимальное определение, понятию этнос дал Л.Гумилев: «Этнос... — коллектив... имеющий неповторимую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения, причем обе составляющие динамичны. Следовательно, этнос — это элементарное явление, не сводимое, ни к социологическому, ни к биологическому, ни к географическому явлениям»¹³. Этнос существует в историческом пространстве, а через свою производственную деятельность взаимодействует с природной средой.

Теперь поговорим о второй группе черт — **чертах группового поведения**. Истоки черт группового поведения были заложены в японский национальный характер через моральный «Кодекс Бусидо» («Путь воина»), созданный еще в феодальную эпоху. «Кодексом Бусидо» был сформулирован тот список черт идеального человека, который является фундаментом в воспитании основ нравственности у современных японцев. В основу Бусидо были положены морально-этические концепции конфуцианства и синтоизма.

Национальный японский характер унаследовал из «Бусидо» следующие качества — дисциплинированность, преданность авторитету, предполагающая следование установленному порядку (*тамэ сякай*), совершение поступков, не ущемляющих интересов других людей, прилежное исполнение своего долга (*гири, он и др.*), соблюдение определенных правил, норм поведения в отношениях с вышестоящими по должности и старшими, патриотизм. Эти социальные ценности составляют основу групповой организованности японцев, которой свойственна атмосфера солидарности, напоминающая обстановку в японской семье, где все должны следовать за главой семьи. «Представления о нации как о большой семье, признание государственных интересов наивысшими, восприятие руководителей в качестве людей, поставленных божественной волей, благожелательность в отношениях между императорской семьей и народом»¹⁴. Все это характерно и для современных японцев.

На этом, строится все японское общество: «вертикальное общество» (*тамэ сякай*). Впервые в научный оборот термин *тамэ сякай* ввела японский социолог Тиэ Наканэ. Под вертикальным понимается общество, где все граждане подчинены друг другу согласно системе рангов, то есть от высшего к низшему, от императора к самым низшим социальным слоям японского общества. Тиэ Наканэ первая попыталась объяснить, как устроено японское общество в целом, описать особенности существующих между японцами отношений, а также поведение каждого индивида в отдельности.

Согласно японским иерархическим традициям все японское общество делилось на слои, социальные отношения между индивидами устанавливались на основе их принадлежности к тому или иному социальному классу, виду трудовой деятельности, возрастной и гендерной категории. От принадлежности к тому или иному слою общества зависела успешность всей последующей жизни японцев. С другой стороны, происхождение и соответствующее положение человека в обществе на него накладывало те или иные обязанности. Это отражалось на его манере говорить, умении соблюдать этикет, канонов одежды, образовании, роде занятий и т.д. Каждому японцу надлежало хорошо знать свое положение в обществе и жить согласно множеству законов и традиций, кото-

рые строго поддерживались и были возведены на уровень ритуала их предками в течение веков. Для каждой отдельной ситуации это были строго установленные модели поведения, регламентированная гостеприимность, которая наделяла стоящих выше по рангу абсолютной властью. За видимый порядок в обществе японцы расплачивались жестким ограничением своей личной свободы.

Мало что изменилось с тех пор. Как известно, японцы очень бережно сохраняют свои традиции. И сегодня для того, чтобы приблизиться к пониманию отношений и поведения японцев все еще необходимо начать с определения индивидуального места того или иного японца в общественной иерархии (*татэ сякай*). Особенно это касается обязанностей и ограничений, которые и определяют их поведение согласно положению во всеобщей иерархии. Последняя, как и много веков назад, все также основана на принадлежности к той или иной категории, зависит от уровня образования, принадлежности к той или иной организации или фирме, компании или обществу.

Большинство японцев сегодня все еще строят свою линию поведения в соответствии со своим происхождением, общественным и служебным положением, которые диктуют им те или иные особенности поведения, которые были установлены предыдущими поколениями и продолжают оставаться важной составляющей частью образовательных учреждений, компаний, профессиональных организаций, местного и государственного управления. Так называемое «вертикальное общество» в Японии все еще продолжает сохраняться и процветать.

«Вертикальное общество» строится на подчинении нижестоящих, вышестоящим. Японцы очень боятся ответственности и осуждения со стороны старших по должности. При этом обе стороны, и младшие и старшие, по отношению друг к другу испытывают чувство долга (кстати, у японцев существует несколько видов долга — «*гири*», «*он*» и др.¹⁵ С одной стороны, подчиненные обязаны подчиняться своему начальнику, служить ему «верой и правдой» и добросовестно выполнять свою работу. А с другой, в свою очередь долг начальника перед своими подчиненными состоит в том, что он обязан о них заботиться.

Наблюдая такую сложную структуру устройства японского общества, ставить вопрос о том, чтобы стать для японцев своим, представляется даже не совсем корректным. В сложной иерархической структуре «*татэ сякай*» у каждого японца есть подобающее место, которое никогда не сможет занять иностранец. Для японцев иностранец всегда будет чужим не только по принципу *ути и сото* (свой, чужой), но и по принципу *татэ сякай* (вертикальное общество).

Подтверждением этого является наличие у японцев двух таких понятий как «свой и чужой» (*ути и сото*). У них принято делить людей на «своих» и «чужих»: свои — это все японцы, чужие — все остальные. Иностранцев японцы называют *гайдзин* — человек извне, или человек со стороны. Это значит, что сколько бы времени иностранец ни прожил в Японии, и как бы хорошо он не знал местные нравы и обычаи, он никогда не сможет «приблизиться» к японцам, никогда не станет в их понимании истинным японцем, навсегда останется для них чужим.

Одним из тех, кто столкнулся с этой проблемой, был Л. Херн (ставший впоследствии знаменитым японоведом). Впервые он приехал в Японию в 1890 г. Целью его приезда в Страну восходящего солнца было собрать материалы для серии статей о Японии для издательства, в котором он в то время работал. Все увиденное в Японии глубоко потрясло Л. Херна. Он безгранично восхищался и своеобразным характером японцев и японской культурой. Япония показалась Херну столь притягательной, что очень скоро он решил больше никогда не покидать ее и сделать ее своим новым домом.

Спустя некоторое время Херн решил поменять статус «иностранного гостя» и стать, что называется, истинным японцем. Ему очень хотелось, чтобы японцы начали относиться к нему как к настоящему японцу, а не как к почетному гостю из-за рубежа. Но

он и не представлял себе, какие тайны таила в себе подобная трансформация: при попытке перерождения его в подлинного японца его ожидал целый ряд трудностей. Ему предстояло понять то огромное различие между временным пребыванием в Японии иностранного гражданина и рутинной жизнью рядового японца. Особенно трудно было усваивать традиции японского общества. Ему предстояло его понять, сжиться с этим и, самое трудное, найти в нем свое собственное место.

Одной из характерных черт японского общества является то, что японцы живут словно одной большой семьей. Каждый японец всегда мыслит себя членом определенной группы, ради интересов и общей цели группы он всегда готов поступиться своими собственными интересами. Японец всегда настроен на работу в коллективе, в команде. Японцы проявляют явную неспособность или способность с трудом действовать в одиночку. Если японец самостоятельно не может решить ту или иную проблему, он позовет на помощь другого, если и вдвоем у них не получается разрешить вопрос, тогда зовут третьего, то есть умеют быстро организоваться. Пополнение будет прибывать до тех пор, пока не будет выработано разумное решение. Взаимное сотрудничество предполагает порядочное отношение японцев друг к другу.

Коллективизм прививается японцам с детства. На японском телевидении можно часто увидеть передачи, в которых показывают, как это делается. Опишем два эпизода. Эпизод первый. Всех учеников школы собрали на школьном стадионе. Затем их построили в длинную шеренгу, так, чтобы они стояли плечом друг к другу, и правая нога одного ученика была привязана к левой ноге соседа. Таким образом, все ученики оказались связанными друг с другом. Затем перед ними была поставлена задача: перейти от одного края поля на другой. Все вместе ученики должны были делать по одному шагу под руководством ведущего, стоящего в середине поля. Самое главное было дойти, чтобы никто не упал. Труднее всех было тем, кто стоял на изгибах шеренги. И так, вся эта махина двинулась вперед. «Слушай мою команду! И раз!», — крикнул ведущий. «Еще шаг!» — продолжал он. Через некоторое время вся эта масса учеников переместилась на другой край поля. Второй эпизод: во дворе отец с сыном учатся запускать в небо цветные парашютики. В другом дворе наблюдаем такую же картину. И третьем, и в четвертом. Все учатся по отдельности. И вот наступил день, когда все вместе отцы со своими детьми собрались на одном большом поле и все вместе одновременно запустили свои цветные парашютики в небо. Голос за кадром: «Как красиво, когда в небе одновременно много парашютиков! И это потому, что мы сделали это вместе! Японцы с детства учат своих детей стремиться к большой цели и достигать ее общими усилиями.

Для достижения цели японцы часто применяют метод «групповой провокации», что дает возможность в итоге получить хороший результат. Японцы умеют хорошо использовать силы противника, тем самым экономя свою собственную энергию и достигая своей цели, что называется, «малой кровью». Умеют хорошо пользоваться глубокими знаниями общей психологии, применяют их практически постоянно и во всех сферах. При построении отношений японцы чаще всего настроены на сотрудничество, постоянно стремятся к этому, следуют принципу «худой мир, лучше войны».

Внешняя открытость и внутренняя закрытость. «Фасад» и «сущность» (*татэмаэ* и *хоннэ*). У японцев есть как бы два лица. Одно из них — *татэмаэ*. Это — внешние формы поведения человека, то, как он держится в среде обитания. *Хоннэ* — это второе лицо, «второе «я», истинные, хотя, возможно, и утаиваемые намерения человека. *Татэмаэ* — умение вести себя соответствующим образом, чтобы не обидеть или не ущемить интересы другого, стремление действовать в соответствии с ожиданиями другого... *Хоннэ* — стремление быть естественным и правдивым (но во многих случаях оно не должно проявляться в ущерб *татэмаэ*. Японское общество возводит скрытность в ранг нравственной нормы.

Одна из самых популярных мотиваций в поведении японцев, продиктованных *татэмаэ*, — это стремление ни при каких обстоятельствах «не потерять лица», «не выносить сор из избы», стремление избежать огласки¹⁶.

Патриотизм. На всем японском государстве лежит отпечаток крепких семейных отношений, которые очень сильны. Родители жертвуют для детей, а дети для родителей. И как дети выполняют свой долг в семье перед родителями, так все японцы несут ответственность за свою нацию. По мнению Нитобэ Инадзо, синтоизм, помимо своих других функций призван внушать «совести японцев нравственную ответственность», основные обязанности по отношению к родителям, людям, государю. Патриотизм японцев зиждется на чувстве долга, преданности авторитету.

Обыденно-житейские черты. Среди обыденно житейских черт японского национального характера можно назвать вежливость, аккуратность, самообладание, бережливость и любознательность. Стержневой чертой здесь выступает самообладание, сила духа. Такая ее разновидность, как сдержанность издавна считается у японцев главным признаком принадлежности к японской нации. Нитобэ Инадзо говорит, «Прежде всего, заставь быть сдержанным свое собственное я, затем своих собственных друзей, и наконец, своих врагов. Эти три победы тесно связаны между собой; они дадут блеск имени победителя»¹⁷. Важной чертой японского национального характера является вежливость. Поклоны, иногда движением головы, а иногда и всем корпусом — это традиционные знаки взаимного уважения. Чувство уважения друг к другу, особенно к старшим, воспитывается с детства в школе и семье. Вежливость характерна для взаимоотношений людей во всех сферах жизни. Слова благодарности за внимание или малейшую услугу не сходят с уст простого японца: «Вежливость открывает все двери!». Вежливость в поведении японцев гармонирует с их аккуратностью, которая является характерным признаком устроящего жилища, атрибутов, одежды, убранства помещений. Аккуратность, строгость и порядок проявляются практически во всех сферах жизни современного японца. Аккуратность японцев тесно связана с пунктуальностью и чистоплотностью.

Важнейшей особенностью их поведения является пытливость, любознательность, желание вникнуть в суть вещей, докопаться до глубинного смысла, стремясь постигнуть скрытую Истину. Это заставляет их постоянно учиться, развиваться, самосовершенствоваться, стремиться к знаниям. При этом стараются не демонстрировать свои знания, а применяют их, когда это выгодно. Недаром у японцев есть поговорка «*мидзару, ивадзару, кикадзару*» — «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу», которой они следуют в реальной жизни. При этом нужно добавить, что у японцев нет понятия обмана, у них есть и только понятие выгоды. На взаимовыгодных условиях они всегда предпочитают сотрудничество.

Одной из привлекательных особенностей японцев является пунктуальность, стремление досконально следовать установленным правилам, договоренностям, технологическим требованиям и т.д. Так, например, японские специалисты, посещавшие советские предприятия, не могли понять бытовавший в СССР лозунг о необходимости перевыполнения производственных планов. В их понимании это являлось грубым нарушением технологической дисциплины и неизбежно приводило к выпуску продукции ненадлежащего качества — то есть к браку. Таким образом, описывая характер современного среднестатистического японца, можно сказать, что ему присущи такие общенациональные черты, как любовь к Природе, сильно развитое эстетическое чувство, приверженность традициям, и одновременно способность к заимствованиям, этноцентризм, а также трудолюбие и практицизм, терпение, упорство, трудолюбие, перфекционизм, планомерность деятельности; такие групповые черты, как дисциплинированность, преданность авторитету, предполагающая следование установленному порядку (*татэ сякай*), совершение поступков, не ущемляющих интересов других людей, прилежное исполнение своего долга (*гири, он и др.*), соблюдение определенных правил,

норм поведения в отношениях с вышестоящими по должности и старшими, патриотизм и следующие обыденно-житейские черты — вежливость, аккуратность, самообладание, бережливость и любознательность.

Конечно, может показаться, что в японском национальном характере есть только положительные черты. Это не так. Вспомним самое начало статьи, где говорится о том, что представления о японском национальном характере колеблются в пределах двух различных стереотипов, даже крайностей. Конечно, в японском национальном характере есть свои негативные черты. Назовем лишь некоторые из них. Жестокость и коварство. Достаточно прочитать книгу С. Моримура «Кухня дьявола (Правда об отряде 731)», чтобы содрогнуться от жестокости японцев, которую они проявили в Маньчжурии в годы Второй мировой войны. Японцам присуща боязнь ответственности, им трудно самостоятельно принимать решения и действовать в одиночку, они панически боятся осуждения со стороны старших. Они склонны нести коллективную ответственность, делить ее на всех. Одной из негативных черт японского характера является скрытность: японцы как правило скрывают свои намерения, эмоции, чувства, стараются держать в секрете свои главные технологические достижения, знания и умения, которые обеспечивают им преимущества над другими странами.

1. *Эренбург И.* Япония. Греция. Индия. М., 1960. С. 6.
2. *О'Конрой Т.* Японская угроза. М., 1942. С. 158.
3. *Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В.* Истоки и корни японского национального характера // Пробл. Дальнего Востока. 1994. № 3. С. 57.
4. *Жуков А.Е.* Японское общество и понятие «национальная идея» // Японский опыт для российских реформ. 2001. Вып. 1. С. 57.
5. *Бенедикт Р.* Хризантема и меч: модели японской культуры. СПб., 2007.
6. *Чугров С.* Япония в поисках новой идентичности. М., 2010.
7. *Аида Юдзи.* Нихон-но фудо то бунка [Климат Японии и культура]. Токио, 1967; *Караки Дзюндзо.* Нихондзин-но кокуро рэкиси [История японской души]. Токио, 1970.
8. *Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В.* Указ. соч. С. 157.
9. *Овчинников В.В.* Ветка сакуры. М., 1971. С. 20.
10. *Таникава Тэюдзо.* Душа японца // Вост. обозрение. 1939. № 1. С. 72.
11. *О'Конрой Т.* Указ. соч. С. 158.
12. *Гумилев Л.* Этносы и антиэтноты: Главы из книги // Звезда. 1990. № 2. С. 121.
13. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. Л., 1989. С. 56.
14. *Королев С.И.* Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов. М., 1970. С. 78.
15. Бенедикт Р. Указ. соч.
16. *Yamamoto Yutaka.* A Morality Based on Trust: Some Reflections on Japanese Morality // Philosophy East and West (A quarterly on Asian and Comparative Thought). 1990. Vol. 11, № 4. Oct. P. 461–462. См. также: *Чугров В.С.* Япония в поисках новой идентичности. М., 2010.
17. Японцы о Японии: Сб. ст. первоклассных японских авторитетов, собранных и отредактированных А. Стэдом. СПб., 1906. С. 245–246.